

В следующий раз, я открыл глаза уже в больничной палате. Видимо перенос души не очень хорошо отразилось на ментальном состоянии моего нового тела, и я попросту вырубился по пути в Коноху. Радует, что несмотря на то, что я прикончил свою сокомандницу, шиноби Конохи в целости и сохранности доставили меня в деревню. Вместе с тем печалит новое прозвище что мне присудили, которая звучит вот так: «Товарищеубийца Какаши». Вряд ли с таким прозвищем со мною кто-то захочет дружить. Впрочем, невелика беда, не то чтобы я особо нуждался в друзьях. Главное чтобы мне в спину нож не воткнули из-за моих не совсем правильных по отношению к своей сокоманднице действий. Я хоть и спас вроде Коноху от треххвостого, но при этом прикончил свою подругу, и по совместительству шиноби Конохи. То есть, ситуация сложилась деликатная, с одной стороны я поступил как и подобает шиноби, но как друг по истине убански. О чем собственно и говорят взгляды кидаемые на меня медиками, что пришли осмотреть меня. В целом я был в порядке, и меня можно было просто выписывать, но этого почему-то не делали. Это была не очень хорошая новость, так как меня вполне могли и в тюрьму посадить за убийство товарища. На такой случай я готовился свалить из деревни и стать нукенином, то бишь ниндзя-отступником. Таких тут не любят, и за их голову назначают приличную награду, но лучше уж я буду в бегах чем в тюрьме. Камуи без проблем позволял мне бежать хоть сейчас, но будет крайне тупо делать это не разобравшись что к чему. Вполне возможно, что это мой сенсей постарался, беспокоясь обо мне. Он как оказывается два дня назад стал Четвертым Хокаге Конохи. Должен признать, что свой статус он вполне заслужил, в одиночку заставить отступить отряд из тысячи шиноби мало кто способен. Хотя если сравнивать с тем же Третьим Райкаге, который три чертовых дня бился с отрядом из десяти тысяч шиноби, он конечно сосет. Тем более, что этот же Третий Райкаге, голыми руками махался с восьмихвостым биджу, и даже лишил того рога. В общем сильных чуваков в этом мире хватает, и этот самый Третий Райкаге вполне мог в одиночку нагнуть магический мир Британии вместе со всякими Дамблдорами, Волдемортами и Орденом Куры Гриль. Решив повременить с побегом, я начал оценивать состояние тела, и степень его боеспособности. Память Какаши подарила мне весь его боевой арсенал, и я без проблем мог махать на уровне слабого джонина как и сам Какаши, а активировав шаринган и с джонинами средней силы. Применив техники мангеку я мог даже Каге дать прикурить, что несомненно меня радовало. То есть с телом мне в этот раз несказанно повезло. Я не раб, и мне к счастью не нужно лет десять пердолить мужскую задницу. Также я осознал один приятный факт, мои магические силы не совсем исчезли. В смысле магическую энергию моя душа может вырабатывать хоть и в мизерном количестве. К сожалению саму магию я не могу использовать, так как данный мир не подчиняется магическим законам. Возьмем к примеру приложение для андроида и попытаемся запустить его на ПК. То есть безо всяких эмуляторов в чистом виде. У нас ни хрена не выйдет, потому что языки программирования для андроид и ПК программ разные. Это все равно что пытаться разговаривать с японцем на русском. В общем из магии я могу использовать лишь магические, а точнее демонические ритуалы при помощи рун. Тут данное искусство называют фуиндзюцу, и был даже клан специализировавшийся на этом искусстве. К сожалению, он был уничтожен во время предыдущей мировой войны шиноби. Кстати говоря, подружка моего сенсея как раз таки последний известный представитель, оставшийся от этого клана. По совместительству она также является джинчурики девятихвостого биджу, которого также называют сильнейшим среди хвостатых. Сами джинчурики это люди в которых запечатали этих самых хвостатых зверей, которых насчитывается аж девять штук. Количество их хвостов зависит от количества чакры, что они в себе хранят. Так однохвостый имеет меньше всех чакры, в то время как девятихвостый может посоперничать по ее количеству со всеми восемью оставшихся биджу вместе взятых. Хорошо что этот девятихвостый песец принадлежит именно моей деревне. Стремно как-то быть врагом такой опасной херни. Мой чудо-глазик вроде как может взять под контроль этих хвостатых зверей, но на собственном опыте мне как-то не приходилось этого делать, поэтому не будем надеяться на авось. В общем я довольно опасный чувак, если судит по моим способностям, и как я понял обладаю отличным

потенциалом среди шиноби. Также стоит отметить тот факт, что способности метаморфизма у меня частично сохранились. Полностью изменить облик я не могу, но вот еще один член отрастить вполне. Понятия не имею, на хрена мне еще один хрен, но лучше уж иметь возможность отрастить второй причиндал, чем не уметь этого. Фиг его знает, может я себе гарем заведу как в тех фанфиках про попаданцев, что раньше читал. Я вроде как последний представитель клана Хатаке, и мне закон позволяет иметь несколько жен. — Бамс! — с грохотом открыл кто-то дверь, вырвав меня из раздумий. — О, ты наконец-то проснулся, Какаши-кун! — бросила на меня свой сияющий взгляд девушка лет восемнадцати-тирнадцатилетних. Это была стройная и светлая девушка, с кроваво-красного цвета волосами, и пронзительными фиолетового цвета глазами. Её волосы цвета спелого помидора, были прямыми и доходили до бедер, с прядями до плеч, обрамлявшими её лицо с обеих сторон, и черной заколкой, разделявшей ее волосы слева. Фигура у нее была сногсшибательная, грудь твердая троечка, а ноги что называется от ушей. Само личико у нее было тоже миленькое, а эти пухлые алые губки так и просили расцеловать их. «Че это со мной такое? Какого хрена я на нее отреагировал как девственник на первую красавицу школы?» — удивился я своей реакции на появившуюся столь бесцеремонно девушку, женщиной ее назвать язык не поворачивался.

— Кушина-сан? — вопросительно приподнял я правую бровь, когда память Какаши услужливо подсказала кто это. Эта девушка как раз та последняя Узумаки, которая и носит в себе Девятихвостого биджу. Также она вроде бы является девушкой моего сенсея. Повезло же этому ублюдку. И если мне не изменяет память, то она станет матерью главного героя данного мира, Наруто Узумаки. Правда она умрет сразу же после его рождения. Точнее ее убьет мой бывший товарищ по команде, Учиха Обито. Это тот самый пацан что подарил мне шаринган, искупавший меня в крови шиноби Тумана. А ведь он был довольно-таки хорошим пацаном, и не убей Какаши эту Рин, он бы вернулся в Коноху. Жалко что Мадара именно его выбрал на роль своего преемника, ведь именно этот старый реликт подстроил убийство Рин. Он вообще рассчитывал что Обито и Какаши прикончат. Но ему не стоит волноваться по этому поводу, так как я сам позаботился об Какаши. Сказать по правде я вообще не жалею что убил Какаши, потому что он итак бы не жил. Память о погибшем товарище и подруге не позволили бы. Плюс он также в глубине души винил своего сенсея Минато, за то что того никогда не было рядом, когда команда Какаши больше всего нуждалась в нем. Владея всей памятью Хатаке я прекрасно ощущаю скрытую ненависть к Минато, и в принципе понимаю его. В конце концов, сенсей это по сути родитель, а для Какаши после смерти отца Минато стал его заменой. — Эй, Какаши-кун... Земля зовет Какаши... — повела перед моими глазами рукой красноволосая красавица, привлекая мое внимание. — Что вы здесь делаете Кушина-сан? — спросил я привычным для Какаши и себя апатичным голосом. С моим прошлым понятно, почему мой голос будет таким, а в случае Какаши, он потерял отца, друга и совсем недавно подругу. Поэтому, будет неудивительно если я буду говорить именно таким голосом, что потерял смысл жизни. Кушина тоже понимала что я пережил не мало за свою короткую жизнь, и с жалостью посмотрев на меня нежно взяла за руку. — Какаши-кун, я понимаю твою боль. После разрушения Узушио, я тоже чувствовала себя примерно так же как ты. Но на этом жизнь не заканчивается. Ты должен жить ради тех, кто пожертвовал своей жизнью ради тебя. Уверена, Обито-кун и Рин-чан были бы опечалены увидя тебя таким сломленным, — нежным голосом проговорила мне Кушина. Чем больше я слушал этот голос, тем больше влюблялся в ее владелицу. Это было странно, учитывая тот факт, что я только сегодня с ней познакомился в живую. Но вместе с тем я владел памятью Какаши, и видел какой женщиной она была в аниме. Сказать по правде Кушина и Цунаде были моими любимыми женщинами в Наруто. Первая обладала вспыльчивым но веселым характером, и при этом умела быть нежной к близким. Вторая подкупала безграничной преданностью своему жениху, и вызывала у меня желание обнять и утешить. Ее гигантские арбузища тут вообще не причем, честное пионерское. Ладно, кого я обманываю, именно за эти сисяндры она мне и нравилась. Кушина хоть и не обладает такими выдающимися данными как внучка Первого Хокаге, но в целом выглядела очень даже

сочно и сексуально. Эта ее округлая задница так и вызывала у меня острое желание забуриться меж ее ягодичек лицом. А эти ножки, они же как отдельный вид искусства, уверен, я ощущу невероятное блаженство если они будут обхватывать мою талию, пока ее пухленький персик будет насаживаться на мой член. — Не беспокойтесь Кушина-сан, уверен что отдохнув пару дней я могу вернуться к своей работе как шиноби, — ответил я ей, прикидывая, не воспользоваться ли мне на ней своим новым глазом. Мой мангеку хоть и не способен использовать иллюзии как мангеку Шисуй, но если использовать особенности чакры треххвостого, и легилименцию, которую как ни странно можно использовать в этом мире, воспользовавшись шаринганом в качестве концентратора, то я могу применить очень мощную иллюзию. Конечно тупо промывать ей мозг будет не интересно, поэтому я и решил использовать относительно безобидную иллюзию, которое будет вызывать у нее сексуальное желание по отношению ко мне, когда я нахожусь в ее поле зрения. Плюс, каждую ночь ей будут сниться очень красочные мокрые сны, зачастую с моим участием. Учитывая тот факт, что за основу берется легилименция основанная на магической энергии, то понять что это иллюзия будет практически невозможно. Разве что тот же Шисуй это поймет, или сенсор уровня Карин Узумаки, которая еще не родилась. То есть, я могу беспалева соблазнить женушку сенсея. Правда для этого надо проклясть на импотенцию этого самого сенсея, чтобы Кушина не удовлетворила свое сексуальное желание с ним. Жалко что таким образом я скорее всего не позволю родиться Наруто, но кто сказал что именно Минато должен быть его отцом? Уверен, мои гены будут намного лучше чем у Желтой Молнии. Тем более теперь, когда я стал наполовину Учихой, и в полной мере могу пользоваться шаринганом. Думаю что благодаря метаморфизму я стал как тот парень Шин, что тащился от Учиха Итachi, и был способен без проблем ассимилировать чужие гены. — Какаши-кун, ты опять ушел в себя, — обиженно проговорила Кушина, не сильно ущипнув меня за щеку. — Извините, Кушина-сан, — с легким чувством вины, попросил я у нее прощения. — А? Все в порядке, тебе не за чем извиняться. Смотри что я тебе принесла, твои любимые соленые сары и мисо суп с баклажанами. Я сама все это готовила, поэтому во вкусе можешь не сомневаться, — тут же оживилась девушка и нагнулась чтобы взять большой пакет, что та с собой притащила в палату. «Я извиняюсь, не за это, а за то что сейчас сделаю» — мысленно проговорил я, и приступил к применению гэндзюцу, как здесь называют иллюзию или легилименцию. Стоило мне направить в шаринган смесь чакры и магической энергии, как его пронзила легкая, пекущая боль. Глаз быстро заслезился, и поменял цвет с черного на красный, и вскоре на место зрачка формировался рисунок в форме трехконечного цевочного колеса. Кушина вздрогнула, когда сгусток невидимой энергии выстрелившее из моего глаза проник ей в затылок, и ненадолго оцепенела. Не дожидаясь пока та повернется в мою сторону, я вытер слезы с глаза и щеки, и вырубил шаринган. Надеюсь, что я не облажался, иначе Минато меня прикончит, если раньше это не успеет сделать Кушина. После двух минут нервотрепки, Кушина вздрогнула, и за озираясь по сторонам. Она выглядела смущенной и несколько запутанной, когда никого постороннего не обнаружила в палате. — Что-то случилось, Кушина-сан? Вы вдруг застыли в оцепенении... — с выражением на лице говорившем я не я, и чья эта лошадь в душе не ебу, поинтересовался я у Кушины, о ее состоянии. — Н-нет, ничего наверное просто задумалась, — ответила все еще смущенно выглядящая Кушина, — Хм, мне кажется, или здесь стало жарковато? — помахала она ручкой перед своим покрасневшим лицом. Девушка быстро краснела, и не могла сосредоточить свой взгляд на мне, дыхание у нее участилось, и похоже что еще набухли сосочки. Также судя по тому как она неловко задвигала бедрами, между ног у нее начало зудеть и мокнуть. Это меня несомненно радовало, так как подобная реакция с ее стороны означала что, закладка успешно поставлена, и отлично работает. Но меня несколько смущала ее ментальная реакция на происходящее с ее телом. Разве она не знает, что такое возбуждение? Сенсей что, так и не нагнул ее до сих пор? Они же вроде еще с академии неровно дышать друг к другу. Если она все еще целка, то это несомненно очень радостное событие. В конце концов, приятно осознавать что ты у девушки первый. Прямо сейчас и в

ближайшие пару месяцев не удастся к сожалению ей присунуть, но и я ведь никуда не спешу. Главное сейчас найти сенсея и проклясть его на вечную импотенцию. Нечего было гробить малышку Кушину и обречь собственного сына на долгие годы страдания. Я уж лучше чем он позабочусь о этой красноволосой милашке, и уже нашем с ней ребенке...

<http://erolate.com/book/2093/58634>